

Леса далекой Индии охватило пламя — но не палящее солнце тому виной. Огонь революции выплавляет новую жизнь крестьян, кидая в растопку старый мир, с его раджами, нищетой и невежеством.

Все началось в далеком 1967, когда весь мир стоял на пороге перемен. На Западе рождалась революция молодежи, которой предстояло еще захлебнуться в собственной нерешительности, Восток разделился на два мира — в одном из них пролетарии низвергали предательскую бюрократию, в другом бюрократия готовила низвержение социализма.

В одной из деревень Западной Бенгалии угнетенные взяли то, что являлось их по праву. Зерно в деревне Наксалбари было отобрано у местного землевладельца и раздано тем, кто взрастил эту пищу собственными силами.

Эти события повлекли за собой огромные последствия. В скором времени Коммунистическую Партию Индии покинули все те, кто решил биться с врагом решительным путем. Восстание наксалитов, вооруженных повстанцев маоистской КПИ зажглось первой искрой.

В самые глухие деревни на краю третьего мира начали съезжаться интеллигенты-революционеры. Врачи и учителя открывали новый мир обездоленным, рассказывая о возможности все изменить, они дарили сельским рабочим ненависть к угнетателям и любовь к будущему.

Битва за землю в скором времени ушла за пределы одного штата, а «освобожденные зоны» разрастались по всей восточной Индии.

Восстание охватило даже густонаселенную Калькутту. Студенты и ряд предприятий поддержали сельский пролетариат, приняв борьбу в каменных джунглях, однако наступление на город было преждевременным — полиции позволили расстреливать коммунистов без всякого суда (Это вновь подтверждает известный закон о фашизации буржуазной демократии), что привело к кровавому подавлению революции.

Наксалитам навязали методы, которым их теперь пытаются пристыдить и капиталистические силы, и даже некоторая часть левеных. Маоисты развернули против полиции ответный террор, заставив фашистов по настоящему испугаться (копы массово переселялись в казармы, покидая уютные квартиры), однако это не смогло спасти первую волну борьбы. Лидер повстанцев, старый ветеран коммунистического движения Чару Мазумдар скончался в темнице, «Эскадроны смерти» и бесчисленные провокаторы, которым щедро платили за их «работу», загнали многочисленные группы в глубокое подполье. Наксалиты беспощадно расправлялись с врагами, но с еще большей жестокостью топили старые порядки. Людям, не знающим даже письменности, было предоставлено образование и такие привычные для нас вещи как водопровод и медицина.

Чего стоит язык гонди, родной для 2,7 млн человек, который обрел письменную плоть усилиями наксалитов? Истинным подвигом явились не только битвы, но и учебники обществознания, математики, естественных наук и языка хинди, по которым теперь учатся дети отдаленных племен. Революционеры дали этим детям не каторжную работу, не необходимость вспахивать поля в 10 лет, но образование, которое не предоставила, и не хотела предоставлять им буржуазия.

Либеральные и фашистские круги твердят о том, что маоисты преподносят этими учебниками свою картину мира, но нам не должно этого стесняться. Это правда — картины не совпадают. Но то, что рассказывают учителя-наксалиты несравненно ближе крестьянским детям, которые учатся самым простым вещам и познают историю революционной борьбы от Маркса до Чару Мазумдара. Можно и нужно быть достаточно смелым, чтобы не отрицать своей картины мира, но и рисовать ее своей рукой, обращая краски в реальность.

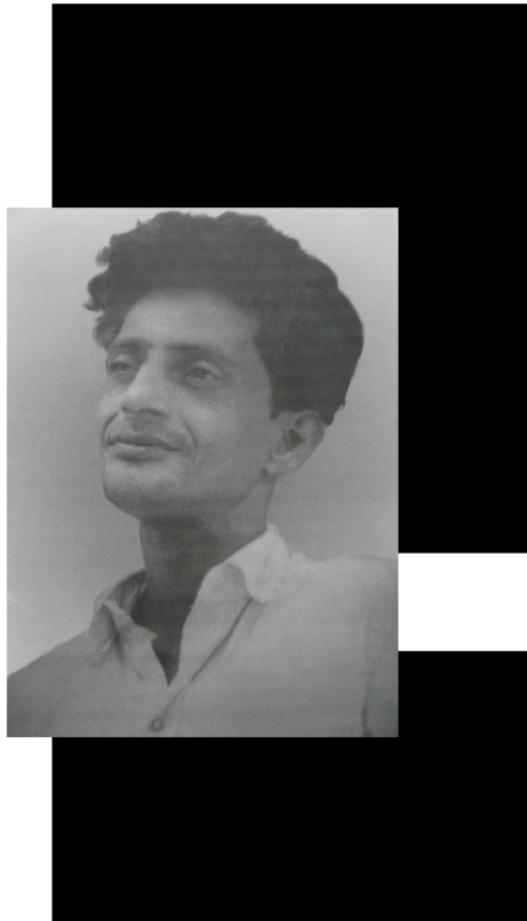
В ответ на это правительство Индии выпустило своих псов — эскадроны смерти «Сальва Джудум», состоящие из фашистских фанатиков, радеющих за «великий и неделимый Бхарат». Эти отряды сжигают посевы и деревни, отправляют крестьян в «стратегические деревни» (фактические концлагеря) и расстреливают женщин за празднование 8-го марта. Из последних состоит почти половина индийских маоистов, и «Сальва Джудум» уже прославились жесточайшим, никак не наказуемым со стороны властей, сексуальным насилием.

***

У движения есть существенный минус — его раздробленность, которая возникла на почве изоляции, специфики долгой партизанской борьбы и различий между различными племенами, проживающими в районе восстания и принимающими в этой борьбе непосредственное участие. Однако с начала 90-х индийская революция поднимает голову все выше. Крупнейшие группировки наксалитов договорились о совместных действиях и взаимопомощи, создав советское государство на территории организованного ими «штата» Лалкханд. Вопреки мнению критиков из левого лагеря, наксалиты не замыкаются на крестьянской борьбе, а просто следуют тактике партизанской борьбы Мао «деревня окружает город». Вооруженное восстание поддерживается из города, с помощью легальной партии КПИ. На данный момент эта организация руководит студенческими и рабочими профсоюзами по всей стране, а также «ассоциацией прогрессивных женщин».

Революция в Индии родилась почти 50 лет назад, но она еще очень юна. Есть все основания полагать, что именно тут вновь воспрянет мировой социализм, ведь именно тут остаются люди, посвящающие этой цели свою жизнь по-настоящему.

Леса далекой Индии охватило пламя — но не пылающее солнце тому виной... Пусть будет далекая Индия красной от революционного огня!

Алексей Липатов